

Кто-то настойчиво бросался к ней снова, пытаясь остановить ее поведение.

С помощью этой силы Чи Синь не только не сопротивлялась, но и с силой отлетела в сторону вместе с ним.

Холодная и ледяная перегородка замедлила падение ядра. Ядро стиснуло зубы и совсем не остановилось, а врезалось в эту ледяную стену!

Кака-вау.

Чи Синь резко ударился лопатками о ледяную стену и тяжело рухнул на землю.

Сильная боль пронзила плечо, Чи Синь внезапно ослабил свои конечности, которые были крепко скованы, как оковы.

Кинжал вонзился в сердце, точно так же, в момент кульминации, она слегка повернулась в сторону.

Кончик кинжала был погружен в отметину темно-зеленого кулона.

Чи Синь тяжело дышал, и его глаза постепенно прояснялись.

Несколько человек на базе съежились в углу комнаты, с ужасом наблюдая за всем этим.

Цзин Сяубай лежала очень близко к ней, в уголке ее рта виднелись следы крови.

“Дидиди... предупреждение, предупреждение, поведение хозяина серьезно вышло из-под контроля... запрашиваю поддержку... диди... обнаружена ошибка, и хозяин отказался передать контроль над телом”.

Голос системы изменился, как радиостанция, потревоженная электричеством. Стал расплывчатым.

“Сообщить об ошибке... исправить... ожидание загрузки... убить...” После

оставив несколько зловещих слов, голос системы постепенно ослабел.

Пока не исчез.

“система?”

Чи Синь тихо вскрикнул в своем сердце.

Система, которая должна была отреагировать, молчала.

На лице Чи Синя отразились радость и печаль.

Ядро не двигалось, и остальные не смели двигаться, пока это движение не продолжалось долгое время, Цзин Сюбай двигался легко.

“Чи Синь, теперь я собираюсь забрать твой кинжал”. Его голос был очень мягким и медленным: “Расслабься, мы не собираемся нападать”.

Чи Синь поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

Без контроля системы она, естественно, не стала бы нападать на них.

Но...

Чи Синь слегка пошевелилась, и боль в плече заставила ее оторвать уголок рта.

“В этом нет необходимости”.

Чи Синь никогда еще не был так благодарен за свой лицевой паралич.

Она прикрыла плечи, подсознательно ударила карпа и поднялась с земли.

Это движение было слишком плавным, как будто она усердно тренировалась сама в течение многих лет, что на мгновение ошеломило ее.

Система еще не исчезла?

Нарастающая сила в ее теле нисколько не ослабла, за исключением того, что над ее головой не висело ни звука, она не чувствовала никакой разницы.

Чи Синь посмотрела на беспорядок, который она устроила.

Цзин Сюбай был ранен, а Ю Сян был не намного лучше. Цзян Цунъюнь лечил их двоих, и они оба обеспокоенно посмотрели на нее.

Чи Синь снова опустил голову, глядя на свое сердце.

Бурные эмоции бушевали в моем сердце, и Чи Синь была в трансе, чтобы впервые ожить в этом конце света.

Цзян Цунъюнь осторожно приблизился к ней, бледный ореол окутал ее плечи, и тупая боль постепенно ослабла.

Цзян Цунъюнь прошептал: "Чи Синь, я не лгал тебе. Кулон рассматривается как моя благодарность. Тебе не нужно отдавать его мне".

Чи Синь посмотрел на нее и вдруг улыбнулся удивительной улыбкой,

"Спасибо, но я не люблю быть в долгу перед людьми".

Она снова подняла кинжал на глазах у нескольких испуганных людей.

Наугад вытрите кровь с его груди, оставив заворачивающий след на его белой груди.

Потеряв контроль над системой, Чи Синь аккуратно вынул кулон кончиком ножа и аккуратно положил его на стол в стороне.

"Ты уже знаешь, как это делается, просто капни на него кровью". Чи Синь улыбнулся и сказал: "Теперь я тебе ничего не должен".

"Чи Синь..." Глаза Ю Сяна были немного красными, и он почти потерял дар речи.

Без оков системы, без угрозы всегда останавливаться у ее шеи, Чи Синь впервые показала свой собственный взгляд.

Взгляд был игривым и нежным, с каким-то свободным и легким облегчением.

Когда-то она была ограничена сюжетом и системой. Было много вещей, которые она хотела сказать, но не могла сказать, и было много вещей, которые она не хотела говорить, но должна была сказать.

Теперь внезапно такого ограничения не стало, даже если оно могло быть только временным, она обнаружила, что группа главных героев была не такой беспокойной, как она всегда думала.

По крайней мере, когда они думали, что она собирается покончить с собой, они все пытались

спасти ее.

Чи Синь повел плечами, глубоко чувствуя, что целительная сила - это действительно волшебная вещь, неудивительно, что любой, кто хочет это сделать, должен сначала убить Цзян Цунъюня.

“спасибо”. Чи Синь искренне поблагодарила его.

Цзян Цунъюнь непонимающе покачал головой.

Ядро бассейна немного отличается.

В отличие от прошлого, она всегда, казалось, прикрывалась толстой защитной оболочкой, ее улыбка и безразличие были одновременно защитными.

В этот момент ее глаза и брови были полны очаровательных улыбок, даже если на ее теле были пот и кровь, она не скрывала своего света.

Чи Синь оттолкнула Цзян Цунъюня и подошла к Чжан Чжи.

После ряда событий дух Чжан Чжи почти рухнул. Увидев приближающегося Чи Синя, он закричал, держась за голову и отчаянно забиваясь в угол.

Чи Синь присел на корточки, и его брови показали острый взгляд под углом его спины, обращенной к главному герою.

“Скажи тому, кто стоит за тобой, кто бы это ни ненавидел, иди в

кого бы ты ни ненавидел, и поменьше используй эти трюки, которых нет на сцене”. Чи Синь, вероятно, может догадаться, кто стоит за Чжан Чжи.

Но я не ожидал, что ненависть Хань Ии к ней была достаточно сильной, чтобы заменить сюжет в фильме и стать причиной ее вреда.

Чи Синь немного подумал, полуобернувшись, чтобы посмотреть на группу главных героев: “Как долго вы планируете оставаться здесь?”

Юй Сян был редким и умным: “Что вы имеете в виду? Ты не собираешься остаться?”

Чи Синь ничего не сказала.

Юй Сян внезапно забеспокоился. Он уже собирался броситься к нему, но Цзин Сюбай схватил его за воротник.

Чи Синь встал и посмотрел в глаза герою фильма.

Глаза Цзин Сюбая были не очень ясными: “Ты принял решение?”

Чи Синь: “Я никогда не был так решителен”.

Цзин Сюбай кивнул, игнорируя поведение Ю Сяна и Цзян Цунюня, которые дико тащили его одежду., Сделал шаг вперед: “Будь осторожен”.

Чи Синь почувствовала, что в этот момент другая сторона поняла ее.

База L никогда не принадлежала ей, независимо от того, с точки зрения сюжета или из-за ее личных желаний, она не может оставаться здесь надолго.

Она протянула руку Цзин Сюбаю: “Счастливого сотрудничества”.

В любом случае, он вот-вот уйдет. Чи Синь был очень рад сотрудничать с главным героем для выполнения сюжета.

Протянутая рука Цзин Сюбая на мгновение замерла и бережно обняла ее.

“Это будет позже”.

Наконец, Чи Синь указал на Чжан Чжи, который сжал пальцы в комок, и помахал Цзян Цунюню и Юй Сяну.

Когда Ю Сян чуть не заплакал, она повернулась и решительно вышла из комнаты.

На этот раз она снова увидела нескольких знакомых.

Чэнь Син, Юй Пэнчэн и Ронг Фэн.

Их тоже пригласили, и их заперли всего на шаг позже, но они были свидетелями того, что произошло внутри.

Увидев выходящую Чи Синь, глаза Чэнь Сина и Юй Пэнчэна были полны глубокого благоговения.

Чи Синь кивнул им и поднял лицо, чтобы посмотреть на Ронг Фэна: "Я забыл сказать вам, что ваш военный шип был забран". А

звездообразная улыбка появилась в глазах Ронг Фэна: "Ничего".

"Я так и сделаю. Попробуй вернуть его себе". Чи Синь подумал о странном короле зомби и добавил: "Но нет никакой гарантии успеха".

Ронг Фен пристально посмотрел на нее: "Вы можете взять меня с собой, чтобы найти это вместе".

Чи Синь опустил веки, поджал губы и улыбнулся.

Эта улыбка довольно нежная и сдержанная, совсем как у хорошо образованной дамы перед концом света.

Появляясь на поверхности ядра бассейна, как бог войны, возникает очень контрастное воздействие.

"До свидания", " сказала она.

Чи Синь раздвинула свои длинные ноги, помахала всем в ответ и направилась к освещенному сзади расстоянию мимо

себя к неизвестной судьбе.

Никто не остановил ее, и никто не осмелился остановить ее.

У Чи Синя ничего не было с собой, и он вышел с базы, почистив лицо.

Оглядываясь назад на то место, где она жила долгое время с тех пор, как пришла в этот мир, Чи Синь скрестила два пальца на висках, выражая индивидуальность этой стены, которая когда-то была вынуждена спрыгнуть с городской стены.

Несмотря на то, что путешествие будет долгим, а дорога впереди неопределенной, она расслаблена.

Все было идеально, но было жаль, что пустынный орел, который следовал за ней в течение долгого времени, был бесполезен.

"с сожалением подумала Чи Синь.

Пространство было возвращено Цзян Цунюню. Потеряв такое апокалиптическое оружие, мы все равно должны как можно скорее...

А?

Чи Синь уставился на пистолет, внезапно появившийся в его руке. Знакомое ощущение и гладкий корпус пистолета - все говорило ей, что это ее "дезерт игл".

Ни за что?

То, что осознал Чи Синь, как и прежде, погрузило его сознание вниз.

Груды оружия, груды одежды и еды, а также различная косметика, ранее хранившаяся в оригинальном теле...

показанное в сознании Чи Синя, это явно пространство, которое было возвращено Цзян Цунюню раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1719395>